

ДРУКАВАНАЯ СПАДЧЫНА

Берёзкина Н.Ю. (Минск)

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ БЕЛОРУССКИМИ УЧЕНЫМИ В 1920-х гг.

Деятельность выдающегося белорусского первопечатника, просветителя, ученого Франциска Скорины получила отражение в трудах исследователей, работавших в Белорусской академии наук.

В 1926 г. Институт белорусской культуры по инициативе известного историка, академика Белорусской академии наук (сейчас Национальная академия наук Беларуси) **Владимира Ивановича Пичеты** (1878–1947) издал юбилейный сборник, посвященный 400-летию появления печатной книги в Беларуси. В. Пичета был председателем редакционной комиссии и автором ряда статей, которые вошли в сборник «Чатырохсотлеце беларускага друку, 1525–1925» (Минск, 1926), – «Полацкая зямля ў пачатку XVI сталецця», «Беларускае Адраджэнне ў XVI сталецці», «Друк на Беларусі ў XVI і XVII сталеццях», «Scoriniana».

Работа «Scoriniana» представляет собой обстоятельный обзор всех публикаций с 70-х гг. XVIII в. до середины 20-х гг. XX в., в которых рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью белорусского первопечатника Франциска Скорины. В ней анализируются монографии и статьи российских, белорусских, украинских, польских и чешских авторов.

В обзоре «Scoriniana» автор выделяет два этапа в изучении деятельности Франциска Скорины. Первый период охватывает работы, опубликованные до конца 80-х гг. XIX в. Как пишет В. Пичета, «первый период в изучении скорининского вопроса был связан с находкой в библиотеках и книжных собраниях скорининских изданий. Это вынуждало исследователей в своих

работах касаться деятельности Скорины как печатника и переводчика, а в связи с этим также затрагивать и другие вопросы, опосредованно связанные с переводческой деятельностью Скорины» [1]. По мнению В. Пичеты, «интерес к Скорине появился только с середины 70-х годов XVIII в., благодаря тому, что библиотечарь Академии наук Бакмейстер нашел в библиотеке Академии несколько скорининских изданий» [2]. В литературе описывались издания Франциска Скорины, обнаруженные в библиотеке бывшего Министерства иностранных дел, библиотеке монастыря Святого Онуфрия в Львове, других библиотеках и книжных собраниях.

Особое место отводит В. Пичета работе И. Каратаева, «который дал новое и точное описание всех скорининских изданий» [3]. Это описание «значительно дополнило и расширило известные ранее описания Сопикова и Сахарова» [4].

В числе проблем, обсуждаемых исследователями, были не только вопросы о месте и времени издания книг Франциска Скорины, но и о личности самого первопечатника. Некоторые исследователи «не добавили ничего нового к жизнеописанию Скорины и ограничивались только повторением того, что было высказано ранее» [5]. Другие авторы, «которые стремились проникнуть в тайну скорининской жизни и деятельности, часто высказывали фантастические мысли, не имея никаких оснований и руководствуясь исключительно субъективными суждениями» [6].

Серьезные разногласия исследователей вызвал вопрос о вероисповедании Скорины, так как оценка характера и целей деятельности просветителя давалась в зависимости от того, к православным, протестантам или католикам его относили. Попытки некоторых авторов (И. Добровольский, О. Новицкий, С. Линде и др.) представить белорусского первопечатника католиком В. Пичета считал необоснованными: «мысль о католическом исповедании Скорины была пущена в ход не столько по причине объективных данных, которые были у исследователей, сколько по мнениям частично субъективным, частично политическим» [7]. Не соглашался В. Пичета и с отнесением Франциска Скорины к протестантскому вероисповеданию: «Надо отбросить фантастические суждения Головацкого о принадлежности Скорины к протестантству» [8]. «Чистович также бездоказательно принимает мысль Головац-

кого о протестантском исповедании Скорины» [9]. Приводит В. Пичета и высказывания тех авторов, которые считали Скорину православным, например А. Викторова: «... этот выдающийся деятель в области старорусской литературы принадлежал к православной церкви, по крайней мере, в своей издательской деятельности он заботился не о расширении католичества или лютеранства среди своих земляков, а об усилении среди них православия» [10].

Вопрос об источниках перевода Франциска Скорины, по мнению В. Пичеты, является «кардинальным вопросом в деле изучения его деятельности» [11]. В научной литературе были высказаны две противоположные мысли об этих источниках. Сторонники первой точки зрения считали источником перевода латинскую Библию (Вульгату). Другие признавали, что белорусский первопечатник использовал для перевода чешскую Библию, например, Я. Головацкий нашел в Библии Скорины «много чехизмов, которых, понятно, не могло бы быть, если бы Скорина не пользовался чешской библией» [12]. Обе точки зрения были «высказаны в самой общей форме и требовали нового пересмотра и доводов» [13].

Весьма спорным был, по мнению В. Пичеты, вопрос о языке скорининских изданий. Он признавал необоснованными попытки некоторых авторов считать язык книг Франциска Скорины польским или «литовско-русским», ибо «все авторы, которые стремились дать языку Франциска Скорины то или иное определение, мало углублялись в особенности его языка» [14]. Только профессор Московского университета Ф. Буслаев «первый научно отнесся к белорусскому языку» [15], увидев в языке перевода библейских книг пример белорусской речи начала XVI в. Как утверждает В. Пичета, «в середине 80-х годов XIX столетия за языком Скорины твердо закрепилось название языка белорусский» [16].

Второй раздел обзора публикаций о Скорине В. Пичета начинает с монографического исследования профессора П. Владимировича «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык», которое он считал «исходным пунктом для всех тех исследователей, которые позже в своих научных занятиях обращались к Скорине» [17]. Излагая взгляды разных авторов, П. Владимирович давал оценку их достоверности и аргументированности, причем пытался связать жизнь и деятельность Скорины

с общими культурными условиями того времени. Такой подход исследователя получил положительную оценку в работе В. Пичеты.

«Богатое материалами и очень ценные выводы исследования Владимирова обратило на себя внимание в специальной научной литературе» [18], вызвало отклики таких авторов, как А. Соболевский, М. Довнар-Запольский, А. Пыпин, работы которых В. Пичета анализирует в третьем разделе обзора. Ученый также обращает особое внимание на исследования И. Шляпкина, обнаружившего новые документы в архиве Падуанского университета о получении Скориной степени «в лекарских науках доктора» [19], и А. Миловидова, опубликовавшего новые документы, касающиеся нахождения Франциска Скорины в Кенигсберге в 1530 г. [20].

В заключительной части работы «Scoriniana» В. Пичета рассматривает труды по истории и культуре Беларуси общего характера, в которых определенное место отводится деятельности Франциска Скорины. Это работы академика Е. Карского, В. Игнатовского, М. Горецкого, Н. Янчука. Высоко оценил В. Пичета труд Е. Карского «Доктор Франциск Скорина»: «Работа Карского очень интересная и является обобщением всего материала, который мы до этого имеем. Карский высоко ставит деятельность Скорины и считает, что все его издания есть выдающееся во многих отношениях явление “западно-русской” культуры» [21]. Обзор работ, посвященных Ф. Скорине, завершается характеристикой трудов, подготовленных к 400-летию белорусского книгопечатания и 350-летию книгопечатания в Украине.

В статье «Беларускае Адраджэнне ў XVI стагоддзі» В. Пичета обращается к истории славянского книгопечатания, отмечая при этом первостепенную роль Франциска Скорины в национально-культурном возрождении Беларуси. Как считал автор, Ф. Скорина оказал огромное влияние на развитие других славянских типографий. Его издательская деятельность была подхвачена Симоном Будным, «блестящим представителем белорусского гуманизма второй половины XVI столетия, выдающимся представителем национально-культурной традиции Скорины» [22]. Продолжателями культурно-просветительской деятельности Франциска Скорины В. Пичета считал В. Тяпинского и Мамоницей.

Статья «Друк на Беларусі ў XVI і XVII сталесцях» посвящена анализу деятельности славянских типографий в XVI и XVII вв.: Пражской и Виленской типографий Франциска Скорины, Несвижской типографии Симона Будного, типографии Василя Тяпинского, Заблудовской типографии, типографии Мамоничей в Вильно, типографий виленских православных братств, Могилевской, Кутеинской, Супрасльской типографий [23].

Исследованию деятельности Франциска Скорины, Симона Будного, Василя Тяпинского, Григория Ходкевича, Ивана Фёдорова, Петра Мстиславца, их роли в развитии белорусской культуры посвящена работа В. Пичеты «Культура Беларусі в XVI в.», впервые опубликованная уже после смерти ученого [24].

Важное место в творчестве **Вацлава Устиновича Ластовского** (1883–1938), белорусского историка, писателя, государственного деятеля, академика Белорусской академии наук, занимало изучение проблем истории книжной культуры Беларуси. В 1924 г. ученый опубликовал в журнале «Крывіч» статью о Франциске Скорине, в которой, высоко оценивая его издательскую и просветительскую деятельность, написал о «великом значении национальной деятельности Скорины» [25]. Исследователь видел в белорусском первопечатнике «значительную личность нашей истории», «первого человека с ученой степенью доктора на востоке, гуманиста», «эпохального православного мужа» [26], «культурнейшего человека своего времени, который ничем не уступал современным западноевропейским деятелям ни умом, ни энергией, ни своими широкими помыслами» [27].

В 1926 г. В. Ластовский опубликовал книгу «Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі» [28]. Этот фундаментальный труд был первой попыткой выявить документальные памятники белорусского народа, «размежевать», с одной стороны, их с российскими литературными памятниками, а с другой – с украинскими. В работе рассматриваются книги Франциска Скорины пражского и виленского периодов.

В 1919 г. вышел «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» **Всеволода Макаровича Игнатовского** (1881–1931), белорусского историка, общественного и политического деятеля, академика и первого президента Белорусской академии наук. В разделе «Культурная работа» В. Игнатовский рассматривает развитие книго-

печатания в Беларуси, в том числе деятельность Франциска Скорины. Ученый писал: «В обществе существует огромная потребность в белорусской книге. Чтобы удовлетворить эту книжную потребность, существует много типографий. Типографии раскинулись по всей Беларуси, в больших и малых городах. Мы можем назвать типографии в таких местах, как Вильня, Полоцк, Минск, Могилев, Несвиж, Любча, Заславль, Слуцк, Пинск, Заблудово, Супрасль, Евье и т. д. Книжное дело идет быстрым шагом» [29]. При этом ученый отмечает, что «белорусское печатное дело» связано с именем первого белорусского печатника Франциска Скорины.

Как указывает В. Пичета, в книге В. Игнатовского «характеристика личности Скорины сделана ярко и выразительно» [30].

Впервые в БССР художественную сторону изданий Франциска Скорины всесторонне и фундаментально исследовал **Николай Николаевич Щекотихин** (1896–1940), белорусский искусствовед, который читал лекции по истории белорусского искусства в Белорусском государственном университете, работал научным секретарем секции белорусского искусства Института белорусской культуры, а затем в отделе искусства Института истории Белорусской академии наук. Первой работой, в которой ученый исследовал мастерство гравюр, заставок и инициалов в книгах Франциска Скорины, была статья, опубликованная в журнале «Наш край» [31].

В сборнике «Чатырохсотлеце беларускага друку, 1525–1925» помещена обстоятельная статья Н. Щекотихина «Гравюры і кніжныя аздобы ў выданнях Францішка Скарыны» [32]. Автор подробно проанализировал все компоненты, которые составляют художественное оформление книг Скорины. Давая высокую оценку скорининским книгам, Н. Щекотихин писал: «...среди всех других памятников старославянской печати книги Скорины, особенно пражские его издания, представляют собой какое-то исключительное явление как по количеству помещенных в них гравюр, так и по чрезвычайно совершенной технике их исполнения» [33]. Делая анализ всех гравюр, число которых по подсчетам ученого на основании экземпляров Российской публичной библиотеки (с повторениями, кроме заглавных листов, декоративных заставок и больших фигурных букв) составляет 45 [34], исследователь разде-

лил их на четыре группы, каждая из которых характеризуется своими особенностями.

В работе «Да пытання аб храналогіі “Малой падарожнай кніжыцы” Скарыны» Н. Щекотихин, исследуя бумагу виленских изданий Франциска Скорины, выявил филигранные знаки (корона в разных вариантах, лилия, скрещенные мечи, кабан, голова быка), которые имеют аналогии на бумаге немецкого и итальянского производства. На основании анализа филигранных знаков он пришел к выводу, что книга напечатана после 1530 г. [35]. Следует отметить, что исследователю были доступны только дефектные экземпляры книги, в которых отсутствовала последняя часть — Пасхалия (церковный календарь с указанием точных дат христианского праздника Пасхи на ряд лет). Экземпляр «Малой подорожной книжки» с сохранившейся Пасхалией был обнаружен только в 1957 г. в Копенгагенской королевской библиотеке.

Н. Щекотихин высказал интересную гипотезу о времени рождения Франциска Скорины. На основании анализа гравюр, помещенных в изданиях белорусского первопечатника (в частности, знака на так называемом гербе Скорины в виде соединенных между собой фигур солнца и месяца, который он считал «знаком затмения»), исследователь предположил, что Скорина родился 6 марта 1486 г., в день солнечного затмения [36].

С этой датой соглашался и **Игнат Семенович Дворчанин** (1895–1937), однако опирался при этом на сведения об учебе Франциска Скорины в Краковском университете [37]. Белорусский литературовед, публицист И. Дворчанин работал научным сотрудником, а затем исполняющим обязанности директора Института языкознания Белорусской академии наук, был членом академической Комиссии по изучению Западной Беларуси. В 1926 г. он закончил отделение славистики и истории историко-филологического факультета Пражского университета, там же защитил на чешском языке докторскую диссертацию «Франтишек Скорина как культурный деятель и гуманист на белорусской ниве». Диссертация И. Дворчанина была первым научным монографическим исследованием, посвященным Франциску Скорине, написанным белорусским автором. Изучая литературу по теме диссертационного исследования, ученый пришел к выводу, что не все моменты жизни и деятельности белорусского просветителя достаточно

изучены, а высказывания некоторых авторов ошибочны. И. Дворчанин хотел расширить свою работу и издать ее отдельной книгой, но это не было осуществлено, и диссертация была опубликована только в 1991 г. в Минске на белорусском языке [38]. Поэтому в 1920-е гг. должного резонанса работа не получила. Сохранились в рукописях статьи И. Дворчанина «Ф. Скарына ў адносінах да працоўнага народу», «З гісторыі друкаваных выданняў аб Скарыне», «Спробы апісання бібліяграфіі аб доктару Францішку Скарыне», где дан справочник с комментариями автора на 133 работы исследователей разных стран [39]. К сожалению, научная деятельность И. Дворчанина была прекращена в 1933 г. в связи с арестом.

Вполне вероятно, что деятельность Франциска Скорины получила бы отражение и в последующих работах исследователей, работавших в Белорусской академии наук, если бы их судьбы не сложились трагично.

ЛІТЭРАТУРА

1. Пічэта, У. Scoringiana (1776–1926) // У. Пічэта // Чатырохсотлецце беларускага друку, 1525–1925 / Ін-т бел. культуры ; [адк. рэд. А. Смоліч]. Менск, 1926. С. 285.
2. Там же.
3. Там же. С. 287.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же. С. 286.
7. Там же. С. 292.
8. Там же.
9. Там же. С. 293.
10. Там же.
11. Там же. С. 294.
12. Там же. С. 295.
13. Там же.
14. Там же. С. 296.
15. Там же.
16. Там же. С. 297.
17. Там же. С. 298.
18. Там же. С. 304.
19. Там же. С. 313.
20. Там же. С. 313–314.

21. Там же. С. 315.

22. **Пічэта, У.** Беларускае Адраджэнне ў XVI стагоддзі / У. Пічэта // Чатырохсотлецце беларускага друку, 1525–1925 / Ін-т бел. культуры ; [адк. рэд. А. Смоліч]. Менск, 1926. С. 141.

23. **Пічэта, У.** Друк на Беларусі ў XVI і XVII стагоддзях / У. Пічэта // Чатырохсотлецце беларускага друку, 1525–1925 / Ін-т бел. культуры ; [адк. рэд. А. Смоліч]. Менск, 1926. С. 228–261.

24. **Пичета, В. И.** Белоруссия и Литва XV–XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития) / В. И. Пичета ; [под ред. З. Ю. Копысского и др.]. Москва : Издательство АН СССР, 1961. С. 633–714.

25. **Ластоўскі, В.** Доктар Франціш Скарына (1525–1925) / В. Ластоўскі // Крывіч. 1924. № 2 (8). С. 3.

26. Там же.

27. Там же. С. 10.

28. **Ластоўскі, В. Ю.** Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі : спроба паясніц кнігапісі ад канца X да пач. XIX ст. / апрац. В. Ластоўскі. Коўна : адісінута ў друк. Ф. Сакалоўскага і Лана, 1926. 776 с.

29. **Ігнатоўскі, У. М.** Кароткі нарыс гісторыі Беларусі : лекцыі, чытаныя настаўнікам пачатковых школ Меншчыны / У. Ігнатоўскі. Менск : выдаецца на правах рукапісу групай студэнтаў Мінскага беларускага педагагічнага інстытута, 1919. С. 71.

30. **Пічэта, У.** Scorigiana ... С. 315.

31. **Шчакаціхін, М.** Дрэварыты і арнамент у выданнях Скарыны / М. Шчакаціхін // Наш край. 1926. № 1. С. 8–17.

32. **Шчакаціхін, М.** Гравюры і кніжныя аздобы ў выданнях Францішка Скарыны / М. Шчакаціхін // Чатырохсотлецце беларускага друку, 1525–1925 / Ін-т бел. культуры ; [адк. рэд. А. Смоліч]. Менск, 1926. С. 180–227.

33. Там же. С. 181.

34. Там же. С. 187.

35. **Шчакаціхін, М.** Да пытання аб храналогіі «Малой падарожнай кніжыцы» Скарыны / М. Шчакаціхін // Запіскі Аддзела гуманітарных навук / Ін-т бел. культуры. Менск, 1928. Кн. 3, т. 2 : Працы класа гісторыі. С. 450.

36. **Шчакаціхін, М.** Калі радзіўся Францішак Скарына / М. Шчакаціхін // Польшча. 1925. № 5. С. 148–151.

37. **Дварчанін, І.** Аб годзе нараджэння Фр. Скарыны / І. Дварчанін // Родныя гоні : месячнік літаратуры і культуры Заходняй Беларусі / рэд. В. Дзегцяранка. Вільня, 1927. Кн. 1. С. 20–22.

38. **Дварчанін, І. С.** Францішак Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ніве / І. С. Дварчанін ; пер. з чэш. мовы Т. Кароткай. Мінск : Навука і тэхніка, 1991. 187 с.

39. Місарэвіч, Я. А. І. С. Дварчанін : гіст.-біяграфіч. нарыс / Я. А. Місарэвіч, М. Д. Каралёў. Гродна : Абласное аддзяленне Беларускага фонду культуры, 1995. С. 28.

Рассмотрены научные публикации известных белорусских ученых В.И. Пичеты, В.У. Ластовского, В.М. Игнатовского, Н.Н. Щекотихина, И.С. Дворчанина, посвященные деятельности белорусского первопечатника, просветителя и ученого Францыска Скарыны.

Scientific publications of well-known Belarusian scientists U. Pičeta, V. Lastoŭski, U. Ihnatoŭski, M. Ščakacichin, I. Dvarčanin on the activities of Belarusian first printer, enlightener and scientist Francysk Skaryna are considered. The achievements of scientists of the Belarusian Academy of Sciences, worked in the first half of the 20th century, in the study of the book printing history are analyzed.

Бразгуноў А.У. (Мінск)

БЕЛАРУСКІЯ СТАРАДРУКІ XVI ст. у ФОНДАХ БІБЛІЯТЭКІ КНЯЗЁЎ ЧАРТАРЫЙСКІХ У КРАКАВЕ

(малавядомыя помнікі)

У Бібліятэцы князёў Чартарыйскіх прадстаўлены салідны збор інкунабул (333), заходнееўрапейскіх і славянскіх старадрукаў XVI–XVIII стст., з беларускай часткі якіх найперш варта назваць фрагмент пражскага выдання «Песні Песняў» у перакладзе Францыска Скарыны, «Carmen... de statura, feritate ac venatione bisontis» (Кракаў, 1517) Мікалая Гусоўскага, «Катихісіс, то ест наука стародавняя хрыціаньская» (Нясвіж, 1562) і «O urzędzie miecza używaiącem» (Лоск, 1583) Сымона Буднага, «Historia... o obrazie preczystey Panny Mariey Żyrowickim cudotwornym» (Вільня, 1622) Тэадора Баравіка, «Буквар» Спірыдона Собаля (Куцейна, 1631).

Старадрукі XVI ст. вылучаны ў асобную калекцыю «Сімелія», што ўключае 2620 адз. захавання, з якіх 137 паходзяць з друкар-